

Гордеев Денис Владимирович

**ПРОРОЧЕСКИЙ РЯД В СВЕТЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ И
ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ**

В статье рассматриваются содержание текста в свитках пророков в изобразительном ряду в иконе, росписи храма и пророческом ряде иконостаса и символические эпитеты в службах в честь Успения Богоматери и Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Опираясь на труды искусствоведов, автор данной статьи рассматривает более детально связь символов иконографии и гимнографии, обозначенную в предыдущих исследованиях, и подтверждает идею отца Павла Флоренского о постоянной связи искусств вне литургического действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Возникновение и развитие системы доверия является процессом реализации ее внутренних структурных свойств путем обретения внешних качеств и характеристик, конкретных для отдельных социальных практик, и показывает, что свою реальность доверие приобретает в том или ином социально-практическом типе, в дискурсивной форме и на определенном уровне, которые и воплощают в себе определенные, качественные характеристики; без конкретных практических типов, соотносимых с конкретными его уровнями и формами, доверие осталось бы в области теоретически абстрактного понятия и конструкта, и «бесследно истлело в себе».

Список литературы

1. **Василькова В. В.** Междисциплинарность как когнитивная практика (на примере становления коммуникативной теории) // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 69-88.
2. **Вершинин С. Е.** Доверие как социальный институт гражданского общества (методологические проблемы исследования) [Электронный ресурс] // Сайт Сергея Вершинина. URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=35> (дата обращения: 22.07.2011).
3. **Вершинина Н. А.** Структура педагогики: методология исследования. СПб.: ООО Изд-во «Лемма», 2008. 313 с.
4. **Глушко И. В.** Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 1. С. 24-28.
5. **Дворянов А. А.** Доверие в системе социального управления: дисс. ... к. соц. н. М., 2006. 178 с.
6. **Мирский Э. М.** Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М.: Наука, 1980. 303 с.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND CATEGORIAL AND PARADIGM SCHEMATIC
CONSTRUCT FOR ANALYSIS OF SOCIAL PHENOMENON OF CONFIDENCE**

Glushko Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Azov – Black Sea Engineering Institute of Don State Agrarian University in Zernograd
glu-ir@mail.ru

The article presents new characteristics of social and philosophical knowledge about confidence in the form of the levels of the categorization of this phenomenon and its categorial and paradigm scheme. The author formulates a thesis that the theoretical and social-practical investigation of the social phenomenon of confidence on the basis of interdisciplinary approach is a background for the identification of the internal gnosiological and ontological and also external axiological and praxiological characteristics of confidence through a set of interpersonal, personal, institutional and sociocultural factors.

Key words and phrases: confidence; categorization; methodology; social practices; social discourse; structural model; schematic construct.

УДК 7.046.3

Искусствоведение

В статье рассматриваются содержание текста в свитках пророков в изобразительном ряду в иконе, росписи храма и пророческом ряде иконостаса и символические эпитеты в службах в честь Успения Богоматери и Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Опираясь на труды искусствоведов, автор данной статьи рассматривает более детально связь символов иконографии и гимнографии, обозначенную в предыдущих исследованиях, и подтверждает идею отца Павла Флоренского о постоянной связи искусств в литургического действия.

Ключевые слова и фразы: Богоматерь; икона; символ; богослужение; богородичен; пророческий ряд; гимнография.

Гордеев Денис Владимирович

Дальневосточный федеральный университет
dionisiy@mail.ru

**ПРОРОЧЕСКИЙ РЯД В СВЕТЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ И ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ[©]**

*Работа подготовлена при поддержке Научного фонда ДВФУ.
Проект «Семантические опоры византийско-русской православной культуры в АТР
как ведущие факторы формирования метаязыка межкультурной коммуникации с Россией».*

В современном искусствоведении происходит переосмысление достижений эпох античности и средневековья, они актуализируются в новом виде и форме с другими акцентами и нюансами.

Священник Павел Флоренский высказал идею о синтезе искусств в храмовом пространстве, что все виды храмового искусства понятны и имеют смысл только когда находятся внутри храма, а не в музее или хранилищах, выдернутые из смыслового контекста [25, с. 201-215].

Исследователи И. А. Шалина, Л. А. Щенникова, О. Е. Этингер и Х. Бельтинг используют идею о Павла и в своих работах доказывают, что существует связь между иконой праздника, богослужебными и гомилетическими текстами в день праздника, того или иного события Священной Библейской истории или святого [4, с. 45; 26, с. 230-269; 27, с. 179-188; 28, с. 5].

Вышеперечисленные исследователи раскрывают икону через текст или проповедь (гомилию, омилию), но если следовать идее отца Павла в первоначальном смысле, то получается, что синтез искусств в храмовом пространстве присутствует всегда; один вид искусства раскрывает другой и эта полнота взаимодействия различных искусств происходит только во время литургического действия.

В предыдущих исследованиях автором статьи была проведена работа по выявлению связей между иконами и текстами. Были сделаны выводы, что общие элементы существуют между текстом и иконой, если они посвящены одному лицу, а также, что невозможно рассматривать искусство религиозной традиции в отрыве от вероучения (экзегетики и догматического учения), так как богословие в гимнографии и иконографии представлено символами, метафорами и эпитетами [7, с. 40-45; 8, с. 21-26].

Рассматривать связь сразу всех видов искусств в храмовом действе сложно, поэтому в данной статье ограничимся иконографией и гимнографией, выявим связи между текстами в честь Богородицы для Вечерни и Утрени и пророческим рядом. Методика и подход, применяемые в данной статье, апробировались в предыдущих исследованиях автора совместно со своим научным руководителем [3, с. 170-180; 2, с. 175-188].

Пророки в пространстве храма могут быть представлены на иконах «Киккотисса» («Взыграние»), «Знамение» Курско-Коренной, «Древо Иессеево» как предстоящие или в медальонах. Рассмотрим изображение «Киккотиссы» XI-XII вв., как одно из самых ранних изображений с пророками (Рис. 1).

Рис. 1. Богородица «Киккотисса» с пророками¹

На боковых полях иконы представлено 19 фигур с раскрытыми свитками, на которых подробные тексты библейских пророчеств, говорящие о чуде воплощения, роли Богородицы и Христа в Домостроительстве спасения. На иконе в верхнем регистре находятся образы новозаветных святых: ап. Иоанна Богослова, ап. Павла, прор. Иоанна Крестителя, ап. Петра, Анны пророчицы, Симеона Богоприимца, прор. Захария и прав. Елисаветы. Все остальные изображения на полях представляют ветхозаветных пророков, рядом с которыми в виде зримых символов расположены прообразы Богородицы и чуда Воплощения, словесно подтвержденные надписями на свитках.

¹ Египет. Синай; XI в.; местонахождение: Египет. Синай, монастырь св. Екатерины; 41,2 × 48,5 см; материал: дерево, золото (сусальное), пигменты натуральные; техника: золочение, полировка по золоту, темпера яичная.

Во втором регистре слева Аарон с «Процветшим жезлом» (Числ. 17:5) и Моисей с образцом «Неопалимой купины» у ног (Исх. 3:3), справа – Иаков с «Лествицей» (Быт. 28:12). В четвертом сверху регистре изображен Иезекииль с «Заключенными вратами» (Иез. 44:2) и Давид с «Ковчегом Завета» (Пс. 131:8), далее в правой части Исайя с «Серафимом, протягивающим клещи с горящим углем» (Ис. 6:6) и Даниил с «Горой Нерукосечной» (Дан. 2:34). В самом нижнем ряду, также слева направо, читаются образы Валаама со «Звездой» (Числ. 24:17), Аввакума с «Горой Фаран» (Авв. 3:3), далее царь Соломон, на свитке которого надпись «Премудрость построила Себе дом» (Притч. 9:1), провозглашающая Богоматерь с Храмом Премудрости, и последним – Геден с «Руном Орошенным» (Суд. 6:37). Образы со свитками на боковых полях и центральное изображение «Богоматери с Младенцем» объединяются в одно целое событие ветхозаветной и новозаветной истории, создавая синтетизирующий образ домостроительства спасения, который является во время богослужения [9].

Итак, на этом изображении рядом с пророком представлены символы прообразов и пророчеств о событиях Нового Завета: жезл, неопалимая купина, лествица, врата (двери), ковчег завета, клещи, гора, звезда, дом (храм), руно. При помощи символа можно легко атрибутировать пророка, не глядя в текст свитка.

Пророческий ряд – это образ Церкви, получившей Закон, возвещающий через пророков о Богородице, от которой воплотился Спаситель Иисус Христос.

Следующий вариант расположения пророческого ряда возможен в росписи по периметру храма. Рассмотрим подобный случай на примере росписи Казанского храма г. Владивостока по ул. Верхнепортовая, 74. Пророческий ряд (группа пророков) представлен по двум сторонам иконы Божьей Матери «Знамение» над алтарным пространством (потолке). Расположение пророков представлено в Табл. 1.

Таблица 1

Пророк Иезекииль	Горнее место	Пророк Осия
Пророк Софония	Икона Божьей Матери «Знамение»	Пророк Аввакум
Пророк Илия		Пророк Даниил
Пророк Давид		Пророк Захария
Пророк Моисей		Пророк Иоанн Предтеча

Каждый пророк держит в руках раскрытый свиток с текстом, представляющий собой парафраз из Священного Писания и молитвы:

Пророк Иезекииль: *«Азь видехъ Тя яко врата затворенна и никтоже пройдет ими то.. Г(оспо)дь Б(о)гъ»* (Иез. 44:1-40).

Пророк Софония: *«Ликуй дщерь сиона, торжествуй Израиль весели.. радуйся от всего».*

Пророк Илия: *«Живъ Г(оспо)дь Б(о)гъ силъ, Б(о)гъ и(зра)илевъ емуже предстою предъ нимъ».*

Пророк Давид: *«Слыши дщи и виждь и приклони оуху твою и забуди люди твою»* (Пс. 44:11-12).

Пророк Моисей: *«Азь звахъ тебе купину Б(огороди)це Д(е)во, яко видехъ чудесное тайно»* (Исх. 3:3).

Пророк Осия: *«Видехъ аз жезлъ прозябе от корне от негоже Хр(и)с(то)съ возсия от Д(е)вы М(а)риш».*

Пророк Аввакум: *«Б(о)гъ от юга придет и с(вя)тый изъ горы приосен(е)нные чаши»* (Авв. 3:3).

Пророк Даниил: *«Азь Тя прозвах Дево чистая гору, от Нея же отторжеся»* (Дан. 2:31-36).

Пророк Захария: *«Светильникъ вижу Тя, златозарный, возсиявший миру»* (Зах. 4:2-14).

Пророк Иоанн Предтеча: *«Се Агнецъ Б(о)жий вземляй грехи всего... покайтесь».*

Из десяти представленных пророков один новозаветный (Иоанн Предтеча), в его списке содержится прямое указание на Христа. Шесть пророков держат свитки, на которых написана молитва, содержащая обращение к Богородице: благодаря Ей, исполнились их пророчества, выраженные в символах (купина, светильник, гора, жезл и т.д.); у оставшихся троих молитвенное воззвание к Спасителю и Деве Марии.

Третий вариант расположения пророческого ряда возможен в качестве четвертого ряда (яруса) иконостаса. В центре ряда чаще всего изображается икона Богородицы «Знамение», «Слово плоть бысть» или «Албазинская», выражающая тайну Боговоплощения. Поднятые вверх и разведенные в стороны руки Богородицы – это символ молитвы за род человеческий. Дева Мария выступает, как считает Т. С. Еремина, защитницей и заступницей людей [10, с. 221]. Справа и слева изображаются пророки со свитками (скрученными или раскрытыми), в котором содержатся тексты пророчеств о Новом Завете и Рождении Иисуса Христа. Лики пророков, обращенные к Богородице, выражают чаяние искупления. В отличие от других рядов иконостаса, где разница в движениях отдельных фигур заметна лишь при внимательном рассмотрении, здесь позы пророков отличаются большим разнообразием. При общей направленности к центру у каждого свое движение. Краткий вариант изображения пророческого ряда представлен на Рис. 2.

Рис. 2. Пророческий ряд, в центре икона Божьей Матери «Знамение», к ней обращены пророки. Слева пророки Моисей и Давид, а справа Соломон и Иона. XVI век. ГТГ

Пророческий ряд в иконостасе, по утверждению О. А. Васильевой, появляется на Руси в XV в. и традиционно связывается с работами именитых мастеров Даниила Черного и прп. Андрея Рублева в Успенском соборе Московского кремля [5, с. 201]. Ростовские изображения пророков впервые появляются в пророческом ряду главного иконостаса Софийского собора Новгорода в XVI в. Здесь же пророки впервые изображены не только со свитками в руках, но и с богородичными символами (атрибутами): Даниил – с горой, Аарон – с жезлом, Самуил – с рогом [Там же]. Один из самых больших пророческих рядов в иконостасе представлен в соборе Рождества Богородицы в Ферапонте (1502 г.) [12, с. 11-13].

Количество изображений пророков зависит от размера иконостаса. Чаще всего пророческий ряд иконостаса включает в себя изображения следующих пророков: Аввакума, Иеремию, Исаию, Давида, Илию, Моисея, Самуила, Соломона, Захарию, Иону, Даниила, Иезекииля и др.

Рассмотрим тексты на свитках некоторых пророков.

Давид: «Слыши дщи и виждь и приклони оухо твое, и забуди люди твоя» (Пс. 44:11);

– «Снидетъ яко дождь на **руно** и возсияет во днехъ его пра...» (Пс. 71:6);

– «**гора**, юже благоволи Бог житии в ней» (Пс. 67:16-17).

Соломон: «Премудрость созда себе **дом (храм)** и утверди столп семь и посла своя (рабы)» (Притч. 9:1).

Исаия: «Се **Дева** во чреве зачнет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил», еже есть сказуемо «с нами Бог» (Ис. 7:14; Мф. 1:23).

Иезекииль: «Аз Тя прозвах **дверь** Божию затворенную прежде Богородицу слова отроковицы уни...» (Иез. 44:2).

Даниил: «Аз видех дондеже отвержесея камень» (Дан. 2:31-36);

– «Азь видехъ **гору** велию от неяже камень отсечесе...» (Дан. 2:31-36);

– «Аз Даниил видех дондеже **престоли** поставишася и Ветхий денми седе; престол Его огнен; колеса Его огонь палящ» (Дан. 7:9).

Аввакум: «Бог от Юга придет и Святой...» (Авв. 3:3);

– «Бог от юга придет и святой от **горы** приосененныя чащи; покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля» (Авв. 3:3).

Аггей: «Сице глаголетъ Господь Вседержитель положите сердца ваша въ пяти ваша. Взыдете на **гору**...».

О смысле пророческого ряда говорится в ряде богородичных текстов Октоиха, Триоди и служебных Миней:

«*Вси пророцы Тя предвозвестиша хотящую бытии Божию Матерь, Богородице Чистая: едина бо обрелася еси Чистая, совершенна непорочная*» – 1-й тропарь 5-й песни богородичного канона в неделю 5-го гласа [20, с. 27].

Более подробно идея пророческого ряда раскрыта в 1-м тропаре 9-й песни 2-го канона в честь Казанской иконы Божьей Матери: «*Тебе, твердую Помощницу роду человеческому, Богородице Марие, лик пророческий многообразно провозвести: сень святую, небес пространнейшую, скрижаль Богописанную и купину неопалимую, дверь Богопроходную, гору же и лествицу, и мост, и жезл процветший, мы же воистину Богородицу Тя величаем*» [16, с. 450].

Проанализировав тексты свитков, мы можем сказать следующее:

1) в свитках помещается молитва пророка к Богу или пророчество о пришествии Иисуса Христа;
2) основное догматическое содержание пророчеств: зачатие Девы Марии или Боговоплощение и Приснодевство;

3) некоторые пророчества изложены в символах о Богоматери и Спасителе и событиях Нового Завета;

4) содержание пророческого чина (ряда) присутствует в гимнографических текстах. Если богослужебный текст в краткой форме выражает суть и структуру пророческого ряда, то в тропарях и стихирах должны присутствовать смысловые единицы, актуализирующие изображение отдельного пророка(ов). Рассмотрим эти связи на примере текстов служб в честь Успения Пресвятой Богородицы и Владимирской иконы Божьей Матери.

Успение Божьей Матери является двенадцатым праздником и отмечается 28 августа. Двенадцатые праздники празднуются несколько дней (праздник Успения празднуется девять дней, 5 сентября отдание праздника). В этот период за богослужением звучат тексты первого дня праздника, что создает устойчивую систему образов.

Тексты праздника раскрывают основные моменты данного события. Это: 1) собрание апостолов в Иерусалиме; 2) прощальная беседа учеников Христовых с Богоматерью; 3) преставление и погребение Девы Марии; 4) ее явление апостолам на третий день после погребения; 5) описание ликования ангельских чинов и земной Церкви в этот день; 6) осмысление смерти Богоматери.

Проанализируем тексты с символическими эпитетами [18, с. 33-52].

«*Двери небесныя возмיתесе, зряще **Дверь** Вышняго, идущу со славою к Сыну и Богу*» – стихира на стиховне после «слава, и ныне» малой вечерни.

«*Дивны Твоя тайны, Богородице, Вышняго **престол** явилася еси, Владычице, и от земли к небеси преставилася еси днесь...*» – 2-я стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни.

«*Приидите, празднлюбных собор, приидите и лик составим, приидите, венчаим песньми **Церковь**, упокоением **Ковчега Божия**: днесь бо небо простирает недра...*» – стихира на литии на «Слава».

«*Достойно яко одушевленное Тя **небо**, прияша небесная Пречистая, Божественная селения: и предста светло украшена, яко Невеста Всенепорочная, Царю и Богу*» – 2-й тропарь 3-й песни 2-го канона.

«Видите людие и чудитесь: гора бо святая, и явственная Богу в небесных обители превышше вземлетя, небо земное в небесное и нетленное селение вселяемо» – 1-й тропарь 4-й песни 1-го канона.

«Воистинну Тя, яко светел свещник, невестественнаго света кадильницу златую, Божественнаго угля, во святая святых всели, ручку и жезл, скрижаль богописанную, ковчег святой, трапезу Слова жизни, Дево Рождество Твое» – 2-й тропарь 6-й песни 1-го канона.

«Глаголы последоваху Божественному Ковчегу священному, все множество богословов в Сионе: камо идеши ныне Скинне, зовуще, Бога Живаго? Не престай призираючи верою поюция: Содетеля Единого поем избавленнии и превозносим во вся веки» – 1-й тропарь 8-й песни 1-го канона.

«Приидите в Сион, на божественную и тучную Гору Живаго Бога, возрадуемся Богородицу зряще: к зело бо лучшей, и Божественней сени, яко Матерь Сию во святая святых Христос престаи» – 1-й тропарь 9-й песни 2-го канона.

В рассмотренных текстах встречаются символические эпитеты: **дверь – врата** (Иез. 44:2); **престол** (Дан. 7:9); **церковь** (Пс. 46:6; Ис. 63:1); **Ковчег Завета – кивот** (Исх. 25, 37, 49; Числ. 1, 2, 10; Иис. Нав. 3, 4, 6; 2 Цар. 6; 3 Цар. 8:1-6; Пс. 131:8); **небо, гора** (Дан. 2:31-36; Авв. 3:3; Пс. 67:16-17); **свещник, светильник, семисвечник** (Зах. 4:2-14); **кадильница** (Евр. 9:4); **скрижаль** (Исх. 24:12, 31:18; Втор. 34:29); **Трапеза** (Притч. 9:1-11); **Скиния** (Исх. 25; Пс. 131:8).

Из представленного перечня только следующие символические эпитеты восходят к пророческим книгам Священного Писания: **Врата, Престол, Церковь, Гора, Свещник, Скиния, Скрижали Завета**.

При звучании текстов с символами устанавливается связь текста и изображения; озвучивающийся текст может присутствовать на иконе пророка в раскрытом свитке, как парафраз Библии или богослужебных текстов, и в этом случае происходит «двойное звучание» текста в этот момент в храме; если же текста нет, то все равно актуализируется изображение пророка, к которому восходит символический эпитет.

В службе Успения звучит призыв к верующим прославлять уснувшую Богородицу, но при этом нет молитвенного обращения к Уснувшей с просьбой помолиться о тех, кто отмечает данное событие. В частности, в кондаке 2-го гласа и 2-м тропаре 8-й песни 1-го канона подчеркивается мысль о непрестанном заступничестве Богородицы о христианах перед престолом Божиим после Ее смерти.

«В молитвах неусыпающую Богородицу, и в предстательствах непреложное упование...» – кондак праздника Успения.

«Якоже воздевши руце, исходиши Всенепорочная, руце, имиже Бога носила еси плотию, со дерзновением яко Мати рекла еси к Рожденному: яже Ми дал еси во веки сохрани, вопиюция Тебе: Содетеля Единого поем избавленнии и превозносим во вся веки» – 2-й тропарь 8-й песни 1-го канона.

В пророческом ряде просьба о непрестанной молитве Богородицы выражается в случае нахождения в нем иконы «Знамения» или «Оранты», так как воздетые руки обозначают молитву. В. Н. Лосский и Л. А. Успенский указывают, что изображение моления через образ воздетых рук восходит к первым векам христианства, такие изображения встречаются на доньшках священных сосудов и в римской катакомбе Чимитеро Маджоре [14, с. 129].

В текстах Успения символы осмысляются не только как прообразы о Рождестве Иисуса Христа, но и как события смерти и погребения Богоматери.

Теперь рассмотрим символические эпитеты в службе в честь чудотворного образа Божьей Матери «Владимирская», особо почитаемого на Руси и проследим связь с пророческим рядом.

Служба Владимирской иконе Божьей Матери написана на Руси, сведения об этом находятся в трудах Н. С. Серегиной «Песнопения Русским святым» и Ф. Г. Спасского «Русское литургическое творчество» [22, с. 225-240; 24, с. 128-130].

Память Владимирской иконы совершается три раза в году на празднования важнейших событий отечественной истории: 1) на 26 августа – в память об избавлении от Ахмата-Аксака в 1395 г.; 2) на 23 июня – память об избавлении от Ахмата Ордынского в 1480 г.; 3) на 21 мая – в память об избавлении от нападения хана Махмет-Гирея в 1521 г. [16, с. 320-335; 17, с. 223-240; 19, с. 74-91; 21, с. 110]. Рассмотрим содержание текстов с символами.

В службе Владимирской иконы в четвертой стихире на литии Богородица именуется горой, и Ее прообразом была г. Синай, а так же утверждается, что прообраз горы – это пророчество о появлении иконы, через которую человек получает благодать и силу. Наблюдается последовательное раскрытие прообраза и его осмысление [23]:

«Гора еси великая и преславная, паче горы Синайския, Богородице. Она бо не терпяше снития славы Божия, во образех и сенех огнем возгарашеся, и громи и молнии тамо быша: ты же весь Божественный огонь суи, Божие Слово во чреве Твоем неопально носила еси, и от сосец Твоих млеко питала еси манием Носящаго вся. И матернее дерзновение к Нему имущи, помози, Владычице, верно празднующим Твой честный праздник, и не забуди милостивно посещаючи: прияла бо еси от Бога дар строити и покрывати христоименитое стадо, рабы Твоя» – 4-я стихира на литии.

По мысли тропарей канона, в текстах, где встречаются символы, раскрываются прообразы Ветхого Завета о Богоматери, но они осмысляются не только как события, произошедшие в Вифлееме, но и продолжают сбываться и раскрываться в последующие эпохи.

«**Храм прекрасный, Содетель всех едину Тя обрет, в Тя вселися, и человеки обожси. К Немуже за ны, Богородице, молися, спасти ны...**» – 4-й тропарь 1-й песни канона.

«**Гору превелию, юже Даниил виде, от неязе камень отсечеса без руки, и вся соблазны истины, верныя же просвети...**» – 1-й тропарь 4-й песни канона.

«**Тебе, Богомати, великий во пророцех Исаия провиде Духом, уголь имеющую во чреве, верныя просвещающ, и соблазны вся пожигающ, спасая род человек**» – 1-й тропарь 5-й песни канона.

«**Жезл Ааронов прозябла еси, и злобный корень исторгнула еси, Дево Богоневестная, Жизнодателя рождши миру: Егоже моли, сему граду спастися от многих напастей**» – 2-й тропарь 5-й песни канона.

«**Вси убо совокупльшеса вкупе, воспоем Чистую Деву, богоизбранную лествицу Иаковлю, Гедеоново же руно, радости ходатаицу, крепость и похвалу спасаемых, Богородительницу Чистую**» – 2-й тропарь 6-й песни канона.

«**Тебе едину помощницу роду человеческому, Богородице Марие, Зиждитель всех Рождеством Своим назнамена, и пророцы прообразиша: ов Тя дверь, ин же Тя ложницу Божию: мы же Тя воспеваем Родительницу Божию, и ходатаицу к Богу, и заступницу от всех зол находящихся на ны**» – 4-й тропарь 7-й песни канона.

«**Давидски воспеваем Ти песнь, гору Божию Тя именующе, Пречистая Дево: источника бо суцим притекущего источила еси...**» – 4-й тропарь 8-й песни канона.

В службе выражена мысль, что присутствие Богоматери здесь и сейчас изображает икона, и Дева Мария сохраняет град с молящимися.

«**Народи боголюбивиши, приидите в сретение: се бо приходит Дева всех пророков превышши, честным Своим образом Жизнодателя миру на руках имеющи, град Свой сохранятьи страждущий, варварскую дерзость низложити, вообразитися всем Хранительница тверда, держава и ограждение верно молящимся**» – седален по третьей песни канона.

В 4-й стихире на «Господи, воззвах» Богородица именуется заступницей, стеной и стражем вечнободрствующим нашего Отечества: «**Ныне страна Российская о Тебе хвалится и веселится, имеющи Тя заступницу непостыдную, и стену нерушиму, граду нашему непоколебимое основание, стража неусыпна земли Российския. Не престай ныне Твоими, Госпоже, молитвами избавляти Твой град и люди от всех бед**». Эта же мысль присутствует и выражена такими же символическими эпитетами во 2-м тропаре 3-й песни канона.

В стихире 8-го гласа четвертой на «Господи, воззвах» подчеркивается догматическая истина о приснодевстве Богородицы: «**О преславного чудесе! Иже невместимый небесы, и ангелы славимый, и от серафимов поемый, на землю сошед, в Твою утробу вместися, и ключа девства не разруши, наше естество древле от диавола мучимо изъят...**».

В рассмотренных текстах встречаются символические эпитеты, аллюзия на Библию приводится на ранее не встречавшиеся символы в службе Успения: **Гора**; **храм** (Притч. 9:1; Пс. 46:6; Ис. 63:1 и т.д.); **уголь во чреве** (Ис. 6:1-7); **жезл** (Числ. 17:6-9); **лествица Иакова** (Быт. 28:1-18); **руно Гедеоново** (Суд. 6:36-40); **дверь**, **стена**, **страж**, **заступница**.

При сравнении символических эпитетов двух рассматриваемых служб видно, что русские гимнографы заимствуют традицию использования символов (прообразов) Богоматери от греческих мастеров, но отчасти наполняют их иным топонимическим смыслом.

В текстах в честь Владимирской иконы несколько раз встречается символ **гора**, этот символ используется как прообраз события боговоплощения в устах пророков Давида и Даниила, а также как истолкование сюжета из книги Исход. Среди текстов двух служб отсутствует гимн с символом гора в связке (аллюзией) с книгой пророка Аввакума. В службе Успения символ гора не содержит аллюзию на конкретную книгу Библии, тогда в этом случае аллюзия будет возникать в сознании, воспринимающего текст, и он будет устанавливать связь с конкретной иконой пророка или со всеми сразу, все зависит от уровня знания Священного Писания, экзегетических и гомилетических творений Святых Отцов.

Можно сказать, что богородичные тексты постоянно предлагают богословские идеи, изложенные напрямую или в символах, чтобы воспринимающий текст человек мог постоянно заниматься богомыслием.

Из рассмотренных символов только следующие символические эпитеты восходят к пророческим книгам Священного Писания: **гора**, **храм**, **дверь**.

Символы: **стена**, **страж**, **заступница** не встречаются в службе Успения. С их помощью подчеркивается участие Богоматери в защите христианского народа, страны, города или монастыря (служба прп. Сергия Радонежского). Мысль что Дева Мария есть **стена** и **страж** также присутствует в осмыслении образа иконы «Знамение» или другого образа – «Стена нерушимая» или «Оранта». Образ «Оранты» издревле известен на Руси, он присутствует в Софийском соборе Киева XI в.

Вероучительная истина о приснодевстве Богоматери, содержащаяся в тексте службы Владимирской иконы, и бессеменном зачатии, выражающаяся в гимнографии при помощи символа **дверь**, изображается в иконописи при помощи вифлеемских звезд или крестов на мафории, как это отмечают мон. Иулиания (Соколова), С. Алексеев, А. Витхамар [1, с. 158; 6, с. 44; 13, с. 214-215].

Связь символических эпитетов из пророческих книг с пророческим рядом представлена наглядно в Табл. 2.

Тексты с символическими эпитетами Богоматери, не связанные с именами пророков: **Ковчег Завета** – **кивот**, **жезл Ааронов**, **лествица Иакова**, **руно Гедеоново**, **должны** устанавливать и взаимодействовать с изображениями святых праведников, праотцев и патриархов в праотческом ряду иконостаса.

Таблица 2

Символический эпитет с указанием на аллюзии	Икона пророка в пророческом ряду
Дверь – врата (Иез. 44:2)	Пророк Иезекииль
Престол (Дан. 7:9)	Пророк Даниил
Церковь (Пс. 46:6)	Пророк Давид
Церковь (Ис. 63:1)	Пророк Исаия
Свещник, светильник, семисвечник (Зах. 4:2-14)	Пророк Захария
Скрижаль (Исх. 24:12, 31:18; Втор. 34:29)	Пророк Моисей
Трапеза (Притч. 9:1-11)	Пророк Соломон
Храм (Притч. 9:1)	Пророк Соломон
Храм (Пс. 46:6)	Пророк Давид
Храм (Ис. 63:1)	Пророк Исаия
Гора (Дан. 2:31-36)	Пророк Даниил
Гора (Авв. 3:3)	Пророк Аввакум
Гора (Пс. 67:16-17)	Пророк Давид

При детальном рассмотрении изображения пророков с текстами на свитках создается впечатление, что они постоянно возвещают о событиях Нового Завета, происходит круглосуточное «озвучивание» ими своих текстов во время молитвы и созерцания перед образом Богородицы, к которому они устремлены своим взором. Можно предположить, что вне службы так же происходит связь их песен и пророчеств с иконами Божьей Матери в храмовом пространстве.

Таким образом, при звучании текстов с символами в честь Богородицы, происходит связь иконографии и гимнографии, текста с пророческим рядом иконостаса, царскими вратами, иконой Успения Божьей Матери в праздничном ряду и изображением Владимирской иконы. Тексты с символами разъясняют и раскрывают изображение и смысл любой иконы Богородицы. Иными словами, в литургическом действе осуществляется тот самый синтез искусств, о котором говорил в начале XX в. отец Павел Флоренский. Участие разных чувств в восприятии храмового действия: зрения, слуха, мыслительных процессов, ими регулируемых, отражает синестезию, как важнейшее качество человеческого мышления, обостряемую процессом храмового действия [11].

Список литературы

1. Алексеев С. Энциклопедия православной иконы. Основы богословия иконы. СПб.: Сатис, 2002. 336 с.
2. Алексеева Г. В., Гордеев Д. В. Изоморфизм певческих и изобразительных символов в храмовом действе Древней Руси (К вопросу об адаптации византийского искусства на русской почве) // Византия и Древняя Русь. Культурное наследие и современность: мат-лы Межд. науч. конф. к 75-летию со дня рождения профессора В. Д. Лихачевой (15-17 октября 2012 г.) / сост. Ю. Г. Бобров. СПб., 2013. С. 175-188.
3. Алексеева Г. В., Гордеев Д. В. Механизмы адаптации византийской культуры в России: пение, церковная служба // Bulgarian Musicology. 2012. № 3-4. С. 170-180.
4. Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 752 с.
5. Васильева О. А. Пророческий ряд XVI века из собрания Псковского музея как иконографический вариант композиции «Похвала Богородицы» // Византия и Древняя Русь. Культурное наследие и современность: мат-лы Межд. науч. конф. к 75-летию со дня рождения профессора В. Д. Лихачевой (15-17 октября 2012 г.) / сост. Ю. Г. Бобров. СПб., 2013. С. 199-209.
6. Витхамар А. Энциклопедия русской иконы. История, сюжеты, школы, художественные особенности. М.: ЗАО «БММ», 2011. 264 с.
7. Гордеев Д. В. Символическая связь богородичных из служб преподобного Сергия и его учеников с изображениями пятирусского иконостаса // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. II. С. 40-45.
8. Гордеев Д. В. Символы гимнографических текстов в честь икон Богородицы, почитаемых во Владивостоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 21-26.
9. Елеуса Кикская (с пророками) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ПСТГУ. URL: http://lib.pstgu.ru/icons/index2.php?option=com_content&view=article&id=85088943 (дата обращения: 24.01.14).
10. Еремина Т. С. Мир русских икон. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. 352 с.
11. Зайцева М. Ю. Синестезийность как системное свойство художественного сознания: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. Саратов, 2013. 54 с.
12. Иконостас собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря / авт. текста М. Н. Шарамазова. М.: ИП СИВ, 2011. 15 с.
13. Иулиания (Соколова), мон. Одевания Пресвятой Богородицы // Православная икона. Канон и стиль / авт.-сост. А. Н. Стрижев. М.: Паломник, 1998. С. 214-215.
14. Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон / пер. с фр. В. А. Решиковой, Л. А. Успенской. М.: ПСТГУ; Эксмо, 2012. 336 с.
15. Миня май. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. II. 456 с.
16. Миня июль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. I. 632 с.
17. Миня служебная июнь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. II. С. 616.
18. Миня служебная август. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. II. 432 с.
19. Миня служебная август. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. III. 381 с.

20. **Октоих.** Киев: Украинская Православная Церковь. Киевская митрополия, 2001. Ч. II. 672 с.
21. **Православный календарь 2014.** М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 240 с.
22. **Серегина Н. С.** Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв.: СТИХИРАРЬ МЕСЯЧНЫЙ. СПб.: Российский институт истории искусств, 1994. 470 с.
23. **Служба «Сретение чудотворных иконы Пресвятыя Богородицы, яже нарицается «Владимирская»»** // Миняя служебная май. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. II. С. 320-335.
24. **Спасский Ф. Г.** Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 508 с.
25. **Флоренский П., иер.** Храмовое действо как синтез искусств // Избранные труды по искусству / сост. Андроник (Трубачев), игум., и др. М.: Изобразительное искусство, 1996. С. 201-215.
26. **Шалина И. А.** Псковские иконы «Сошествие во ад». О литургической интерпретации иконоборческих особенностей // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / ред.-состав. А. М. Лидов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 230-269.
27. **Щенникова Л. А.** Силы Небесные: иконография и литургические тексты // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / ред.-состав. А. М. Лидов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 179-188.
28. **Этингоф О. Е.** Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI-XIII вв. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 312 с.

**PROPHETS' TIER IN THE LIGHT OF HYMNOGRAPHIC TEXTS
OF THE DORMITION OF THE MOTHER OF GOD AND OUR LADY OF VLADIMIR ICON**

Gordeev Denis Vladimirovich
Far Eastern Federal University
dionisiy@mail.ru

In the article the content of the text in prophets' scrolls in the graphical tier in the icon, the painting of the church and the prophets' tier of the iconostasis and symbolic epithets in divine services in honour of the Dormition of the Mother of God and Our Lady of Vladimir icon are studied. On the basis of the works of art critics the author considers in more detail the connection of the symbols of iconography and hymnography designated in previous researches and confirms the idea of Father Pavel Florensky about the permanent connection of arts beyond the liturgical pageant.

Key words and phrases: Mother of God; icon; symbol; divine service; theotokion; prophets' tier; hymnography.

УДК 37.0

Политология

Статья раскрывает основные направления государственной образовательной политики в контексте становления гражданского общества. Основное внимание акцентировано на динамике приоритетов в стратегиях развития отечественной и зарубежных систем образования. Характеризуются основные функции системы образования. В статье рассматриваются модели гражданского образования. Актуализируются ключевые проблемы и тенденции во взаимодействии государства и общества в сфере образования.

Ключевые слова и фразы: образовательная политика; система образования; гражданское общество; гражданское образование.

Григорьева Наталия Анатольевна, д.и.н., доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
natalia_mur@mail.ru

Симонова Мария Александровна, к. пед. н.

Российский университет дружбы народов
simonova2018@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Образование является одной из самых крупных подсистем общества. В современных модернизированных обществах существует целая система социальных институтов – исторически сложившихся устойчивых форм совместной деятельности членов общества по использованию общественных ресурсов для удовлетворения тех или иных потребностей (экономические, политические, культурные, религиозные и др.). Образование, будучи включенным в систему общественных связей, взаимодействий, отношений, представляет собой самостоятельную организованную систему, характеризующуюся устойчивостью структуры, интегрированностью своих элементов и определенной изменчивостью их функций.

Являясь наиболее значимым средством социального воспроизводства общества, повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития, образование выполняет как